

Культовая британская певица Шаде навестит Москву в рамках мирового тура, посвященного выходу альбома *Soldier Of Love*. Первого за десять лет молчания.



Летом 2009 года на покрытых пылью фанатских сайтах, посвященных трехкратной обладательнице премии "Грэмми" и победительнице Brit Awards Шаде, случилось невиданное оживление. Поклонники цитировали друг другу сообщения СМИ о том, что Шаде готовит к выходу новый альбом и даже называли точную дату релиза. Руководство студии Sony Music быстро выяснило, кто ответственен за утечку информации, и болтливый сотрудник оказался за дверью.

Ажиотаж, вызванный слухами о работе Шаде над шестой по счету студийной пластинкой, объяснить и легко, и сложно одновременно. В последний раз она взяла в руки микрофон около 9 лет назад на благотворительном вечере в Букингемском дворце. Чего только ни произошло за это время с ее коллегами! Успела упасть на самое дно и снова встать на ноги Уитни Хьюстон. Вышла замуж и развелась Мадонна. Наконец, пришла и ушла навсегда Эми Уайнхаус. О Шаде не было слышно ничего — ни в чартах Billboard, ни в светской хронике от Vanity Fair. И причина тому — вовсе не творческий кризис, многолетний запой или тяжелая форма мизантропии. Просто ей так захотелось.

Захотелось тихой и спокойной жизни, которую она уже несколько лет ведет в Глостершире — графстве на западе Англии. В дом вхожи немногие — близкие друзья и коллеги, с которыми она познакомилась задолго до того, как ее пластинки стали расходиться по миру миллионными тиражами. Люди надежные, проверенные годами... Поэтому вряд ли это они рассказали охочим до деталей папарацци, что, расставшись с последним бойфрендом — местным пожарным — 52-летняя Шаде нашла счастье в лице нового гражданского супруга, ученого по профессии. А любимые ее занятия сегодня — готовить, встречать дочку-подростка из школы и валяться по вечерам на диване перед телевизором, пересматривая старые DVD.

Друзья Шаде по-доброму подшучивают над отшельницей, чью песню No Ordinary Love вам напоеет каждый, чья юность или молодость совпала с концом прошлого века. Однажды, рассказывают они, певица отправилась в Лондонский городской совет, чтобы

выразить протест по поводу строительства многоэтажного жилого здания напротив ее дома. Так она хотела защитить себя от любопытных глаз. Пошла ли мэрия британской столицы навстречу знаменитой гражданке, неизвестно. А вот про то, что власти Глостершира согласились не регистрировать Хелен Фолашаде Аду (настоящее имя Шаде) в ее собственном доме, дабы скрыть место жительства певицы от особо назойливых фанатов, известно почти доподлинно. Роберт Элмс, юношеская любовь певицы и радиоведущий BBC London, объясняет все эти странности так: "Она милая женщина, очаровательная и вполне земная. А самое замечательное в ней то, что она — нормальный человек, который никогда не хотел быть знаменитым. Все, что ей было нужно, это просто писать и петь хорошие песни. А популярность она находит вульгарной".

"Просто писать и петь хорошие песни"... Как ни банально, но благодаря этому желанию Шаде была снова замечена в звукозаписывающей студии, а затем — и под светом софитов. А вовсе не проблемы с деньгами, как это случилось в свое время с Леонардом Коэном, разорившемся из-за большого доверия к менеджеру. Шесть пластинок, выпущенных в 80-х и 90-х, разошлись платиновыми тиражами. Дивиденды, по подсчетам журналистов, Шаде получила за них солидные, позволяющие не только не думать о том, чем платить за образование дочки Илы, но и купить дом матери с братом, а также быть щедрым к друзьям. Зная это, к певице, никогда не выступавшей на корпоративах российских олигархов и не устраивавшей международных чesов, проникаешься еще большим уважением. Но в то же самое время понимаешь: вряд ли что-то помешает ей, внезапно вернувшейся, не исчезнуть внезапно вновь.

Крокус Сити Холл, 7 ноября в 20.30, 8 ноября в 20.00